

18+ Наташа Шторм

**ВСЕ ГРАНИ
ЛЮБВИ**

Для тех, кто верит в любовь...

Наташа Шторм
Все грани любви

«Издательские решения»

Шторм Н.

Все грани любви / Н. Шторм — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985931-0

Сказка о Принце и Русалочке оживает в наши дни в маленьком приморском посёлке. Любава и Виктор. Она сирота, он преуспевающий бизнесмен. Спасая жизнь возлюбленного, Люба разрушает свою. Она умирает для всех. И только Виктор не верит в это.

ISBN 978-5-44-985931-0

© Шторм Н.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1	11
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	21
ГЛАВА 4	29
ГЛАВА 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Все грани любви

Натasha Шторм

© Наташа Шторм, 2020

ISBN 978-5-4498-5931-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Я никогда не давала интервью. Так почему же всё-таки решилась? Возможно, меня просто замучили папарацци, которые ходили попятам и даже не пытались скрыть своего интереса. А, может быть, банальное желание выговориться? Нет. К разговорам я не была готова. Тем не менее, в тот момент, когда моя тайна раскрылась, я поняла, лучше ответить на некоторые вопросы, иначе журналисты не успокоятся. Рано или поздно они узнают всё, всё, что я так долго скрывала, и тогда последствия не заставят себя ждать.

Съёмочная группа ворвалась в мой дом пару часов назад. И теперь толпа народа хозяйничала тут, как на собственной площадке, что меня сильно раздражало. Я вздохнула. Эти люди нарушали моё личное пространство, которое я бережно охраняла уже несколько десятков лет, совали носы в то, что их не касалось, и совершенно не задумывались о тех самых последствиях, к которым могли привести мои откровения. Впрочем, об откровениях речь не шла. Я согласилась рассказать о себе совсем немного. Тогда откуда взялись дурные предчувствия? Сжав кулаки, я попыталась успокоиться. Не получилось. Яркий мигающий свет, шипящие звуки, непонятная возня. Группа настраивала оборудование, а я, наоборот, расстраивалась. Я терялась в царившей суете и ненавидела себя за то, что дала согласие центральному каналу приоткрыть завесу моей жизни. Молоденький гримёр взмахнул пару раз кистью и довольно улыбнулся. Я попыталась выдавить ответную улыбку. Не получилось. Внутри всё клокотало и сжималось. Хотелось остановить этот кошмар, сбежать, раствориться в толпе, спрятаться. Но я устала бегать, устала прятаться. Значит, придётся потерпеть.

В комнате появился модный ведущий Андрей Сиц. Он был на пике своей популярности, а рейтинги его авторской программы «Без маски» просто зашкаливали.

– Спасибо, что согласились дать интервью именно нашей передаче.

Я тяжело вздохнула.

– Я иногда смотрю телевизор. Мне нравится Ваша манера вести диалоги и делать правильные выводы. И всё же... всё же я ещё раз предупреждаю: никакого эфира до тех пор, пока я не просмотрю все отснятые материалы лично.

– Само собой... Вы готовы?

Я кивнула.

– Тогда поехали!

Мне показалось, вся съёмочная группа только и дожидалась этого момента. В комнате повисла звенящая тишина. И вот я услышала бархатный голос Андрея.

– Уважаемые телезрители, здравствуйте! Сегодня мы находимся в гостях у одной из самых богатых и самых знаменитых женщин нашей страны. Жизнь её окутана тайнами, загадками и слухами. Она ещё никогда не давала интервью, и мы горды тем, что именно нашей передаче удалось переступить порог её дома.

Я почувствовала, как камера переползла на меня. По спине пробежал неприятный холодок. Я взяла себя в руки и улыбнулась.

– Добрый вечер.

– Итак! – Андрей повернулся ко мне и впился цепким взглядом. – Ваше настоящее имя Любава Забелина. Но миллионы Ваших поклонников по всему миру знают Вас под псевдонимом Литиция Райт.

Я кивнула, а Андрей продолжил.

– Вот уже несколько лет Ваши романы читают во всём мире, крупнейшие монстры киноиндустрии снимают фильмы по Вашим книгам, и лишь недавно мы узнали, что под именем Литиции скрывается наша соотечественница.

– И именно с того момента моя жизнь превратилась в ад.

Андрей сверкнул глазами.

– В ад? А разве Вам неприятно внимание прессы? Разве не хочется стать узнаваемой, посещать различные передачи, получать приглашения на приёмы?

Он говорил так искренне, и, главное, сам так в это верил, что я рассмеялась от души.

– Нет. Я не публичный человек. Я не люблю шумных городов и большого скопления народа. Мой мир замыкается тут, в моём доме, точнее, в моей комнате. И здесь, у своего компьютера, я счастлива.

– Простите, но у меня создаётся впечатление, что Вы живёте не в реальном мире, а в мире своих героев.

Я задумалась.

– Мой мир более реальный, чем Вам кажется. За то время, что я работаю над книгой, я проживаю сразу несколько жизней. Я люблю свои персонажи, даже отрицательные, и искренне переживаю за них.

– Скажите, а Вы сразу видите сюжет, его развитие и конец истории?

– Нет. Каждый день я работаю по десять часов. Я начинаю писать, а дальше сюжет закручивается сам. Обычно я выключаю компьютер на самом интересном для меня повороте. И даже не представляю, чем обернется этот поворот для моих героев завтра. А утром просто сажусь за монитор, и рождается продолжение.

– Вы пишете по заказу?

– Писала. Это было давно. Тогда я цеплялась за каждую возможность заработать себе на жизнь.

– Теперь в этом нет необходимости? Вы достаточно состоятельный человек?

Я улыбнулась.

– Верно. Но я не страдаю манией накопительства. Трочку ровно столько, сколько нужно, не скупаю движимость и недвижимость. Словом, стараюсь жить скромно.

– Вы тратите ежемесячно большую сумму на благотворительность.

Я почувствовало, как щёки заливают румянец.

– Вам и это известно?

Андрей самодовольно надулся, взял планшет и принялся читать.

– Вы содержите несколько приютов для бродячих животных, создали благотворительный фонд помощи детям, нуждающимся в оперативном вмешательстве за границей, ещё один фонд помощи людям, пострадавшим в автомобильных катастрофах. Далее... Вы оказываете помощь местной больнице, интернату для инвалидов... И это ещё не всё.

Краска продолжала заливать моё лицо и шею.

– Я делаю это не для огласки. Впрочем, возможно, посмотрев Вашу передачу, состоятельные люди захотят помочь несчастным старикам, детям или животным. Это сделать очень легко. И поверьте, желание отдавать приносит больше счастья и удовлетворения, чем желание получать. Это не пустые слова.

– Герои Ваших книг тоже стараются совершать добрые дела. Но это обусловлено двумя причинами: либо они замаливают свои грехи, либо испытали нужду и страдание в жизни. А что насчёт Вас?

Вопрос поставил меня в тупик. Его не было в том перечне, что Андрей прислал мне по электронной почте.

– Пожалуй, я выберу несчастья, которые преследовали меня в юности. Хотя и грехи тоже. У каждого человека есть что-то скрытое, потаённое, что прячется в глубинах подсознания и иногда выползает наружу, делая жизнь невыносимой. За всё в этой жизни нужно платить. И хорошо, если эта плата ограничивается денежными знаками.

– Вы любите путешествовать? – Андрей решил сменить тему.

– Нет. Не люблю гостиниц, чужих комнат, чужих постелей, чужих стен. Я вообще не люблю ничего чужого. Кроме того, я патриот. Меня совершенно не привлекают заграничные красоты. Я люблю свою Родину и свою малую Родину.

– Значит, Вы никогда никуда не выезжали?

Я рассмеялась.

– Естественно, выезжала. Я много, где побывала. Не по своей воле. Просто так складывались обстоятельства. Но по-настоящему счастливой я могу чувствовать себя только тут.

– Чего Вы боитесь?

Я пожала плечами.

– Высоты, самолётов, глубины. Я предпочитаю чувствовать под ногами землю. Это придаёт мне уверенность.

– Мне известно, что Вы попадали в две авиакатастрофы. Было страшно?

Я кивнула.

– Страшно, но уже потом. Понимаете, когда самолет приземляется, а вокруг суетятся люди, стоят пожарные машины, «Скорые», МЧС... Вот тогда понимаешь, что жизнь твоя висела на волоске. И ещё понимаешь, что твой Ангел Хранитель потрудился сегодня на славу.

– После этого вы перестали летать?

Я усмехнулась.

– Почему же? Летаю, только во сне. А вообще, всегда нужно читать знаки судьбы. Если дважды судьба предупреждает, то третьего предупреждения может и не быть.

– Так Вы верите в судьбу?

– Безусловно. Но я так же верю и в то, что судьбу можно изменить.

— А что Вас может заставить подняться на борт самолёта?

Я задумалась.

— Я поднимусь в том случае, если от этого будет зависеть жизнь и благополучие моих близких.

– Какие у Вас интересы? Вы занимаетесь спортом, вышиваете крестиком?

Вопрос про крестик попал в точку. Мой дом украшали вышитые картины, накидки и салфетки. Старомодно, но так уютно! Этим когда-то занималась моя бабушка. Я же не унаследовала дара мастерицы.

– Вышиваю крестиком, выпиливаю лобзиком? Нет, это не про меня. Спортом не занимаюсь.

– А как насчет плавания?

Я улыбнулась.

– Это не считается. Каждый, кто родился у моря, умеет плавать с рождения не хуже местных дельфинов.

– Но у Вас прекрасная фигура. Как Вы поддерживаете её?

Андрей вновь меня рассмешил.

– Я много работаю физически: содержу в чистоте и порядке дом, ухаживаю за садом.

– У Вас нет прислуги?

Слово «прислуга» больно резануло слух и затронуло давнюю занозу, засевшую в сердце. Я почувствовала ноющую боль за грудиной.

– У меня нет ни прислуги, ни помощниц по хозяйству. Слава Богу, пока справляюсь сама.

– А что насчёт Вашей семьи? Вы замужем? У Вас есть дети?

Я поморщилась. Это уже вторжение в мою личную жизнь. Мы так не договаривались.

– А Вам это интересно?

Андрей сжался в пружину.

– Ещё бы! Вам приписывают романы с самыми влиятельными и богатыми мужчинами.

– Кто приписывает? – Я усмехнулась. – Удивительно, что Вы читаете бульварные газетёнки и верите сплетням.

– Но фото! – Он достал из-под стола красную папку и разложил вырезки из газет. – Вот тут известный голливудский актер Томас Порт обнимает Вас за талию и что-то шепчет, а Вы смеётесь. Здесь Вы с нефтяным магнатом Шарифом Али Адарисом. Вот продюсер Алан Жоке.

Я попыталась остановить молодого нахала.

– Я не собираюсь комментировать эти фотографии. Оправдываться мне не в чем. У меня много деловых партнёров и друзей в разных уголках света. Но наши отношения касаются только нас. А зрителям могу сказать, что с моей личной жизнью всё в порядке. Замужем я не была, но у меня есть замечательный сын. Не спрашивайте, кто он, где живёт и чем занимается. Я не хочу, чтобы его жизнь проходила под прицелом фотокамер. Это всё. Доброго дня!

Я встала из-за стола, давая понять, что интервью окончено.

– Стоп! – Крикнул Андрей и махнул рукой.

Его команда тут же ожила. Ребята засуетились и стали выключать аппаратуру.

– Спасибо, Любава. – Сиц пожал мне руку. – Понимаю, мой последний вопрос расстроил Вас. Поэтому прошу прощение.

– Расстроил? Да он просто взбесил меня! Мы же договаривались: никакой личной жизни.

– И всё же я должен был попробовать.

Команда начала выносить оборудование и загружать его в микроавтобус. Но Андрей, казалось, никуда не спешил. Он снова сел за журнальный столик.

– Скажите, Любава! Не для публики. Я, как мужчина, просто не могу понять, как такая женщина, как Вы, умная, красивая, желанная, женщина-мечта, живёт одна? Неужели до сих пор Вы не встретили мужчину, который мог бы покорить Ваше сердце?

Я тоже опустила на стул.

– Так не для публики? Тогда скажу. На свете есть люди, которым суждено влюбиться раз, но на всю жизнь.

– И что с ним случилось? Ну, с тем мужчиной? Он умер?

– Ну почему сразу умер? Жив, здоров и, надеюсь, счастлив. – Я начала закипать.

– Но вы не вместе.

– Как видите.

– А если так, почему в Вашей жизни нет места просто... м... приятному человеку, скажем, для встреч, бесед, секса, наконец.

Теперь мне стало смешно. Уж не на себя ли этот юнец намекал?

– Понимаете, молодой человек! – Слово «молодой» я постаралась ярко подчеркнуть. – Для меня секс – это не способ получить удовольствие или снять напряжение. Это одна из граней любви, длительных доверительных отношений. Граней этих много. И только все вместе они делают человека целостным и мудрым, а его жизнь полной. Вы ещё очень молоды, думаю, на пару лет старше моего сына. Так дай Вам Бог, жить полной жизнью и не вдаваться в философию стареющей дамы.

Андрей надел очки. Теперь передо мной сидел не задиристый столичный ведущий, а совсем юный паренёк, похожий на обычного студента.

– Простите, а сколько Вам лет?

Я ничуть не смутилась.

– Не нужно извиняться. Возможно, если я доживу до восьмидесяти, сойду с ума и начну интересоваться молодыми парнями, вроде Вас, я и буду скрывать свой возраст, руки в пигментных пятнах и морщины на шее. А пока я могу говорить правду. Сорок, практически сорок.

Мне показалось, Андрей часто заморгал.

– Не может быть. Но Вы прекрасны, честное слово!

Я улыбнулась теплой материнской улыбкой.

– Вам пора. Надеюсь, из этого интервью что-то получится.

ГЛАВА 1

Я сидела на четвереньках, напрягая пальцы рук и ног, и старалась, чтобы колени не касались мокрого пола. Вообще-то те самые полы в ресторане мыли шваброй. Но в фойе хозяин умудрился положить настолько причудливо изогнутую плитку, что отмыть от неё уличную грязь было возможно исключительно, встав в позу четвероногого. Работа тяжёлая, грязная, зато платили за неё хорошо.

Я медленно продвигалась к центру, пока мои руки с мыльной тряпкой не уперлись в идеальные лакированные ботинки. Странно, я даже не заметила, как в ресторан вошёл посетитель. Впрочем, это и не удивительно. Вынув из одного уха наушник, подняла голову. Дорогуший синий костюм, голубая рубашка и темно-серый галстук. Одежда подчёркивала цвет глаз мужчины. Таких глаз я никогда не видела. Они были глубокие и синие, как море в летний зной. Я поймала себя на мысли, что пялиться на человека, как это делала я, просто неприлично, и отвела взгляд. Незнакомец улыбнулся.

– Извините! Разрешите пройти!

Разрешите пройти? Вот это новости! Обычно посетители молча обходили меня стороной, оставляя дорожку грязных следов, которую я тот час вытирала. А тут, извините! Надо же! Сегодня на улице целый день лил дождь. Казалось, небо порвалось именно над нашим рестораном, плеснув перед входом огромную лужу. Сыро, слякотно. Брр! Но обувь посетителя казалась идеально чистой, будто в помещение его внесли на руках.

Я не могла подняться потому, что мужчина стоял слишком близко, и мы попросту столкнулись бы лбами, нарушая личное пространство каждого. Поэтому я отползла назад и уже тогда, выпрямившись в полный рост, радушно улыбнулась.

– Прошу Вас, сэр!

Посетитель сверкнул белозубой улыбкой, от которой вокруг сразу стало светлее. Он прошёл в зал, не оглянувшись. А я ещё какое-то время смотрела ему вслед. Что-то зацепило меня, задело те струны в душе, которые молчали долгие годы.

Наконец, разобравшись с полами, я переоделась и помчалась мыть посуду на кухню, а скопилось её там немало. Наш шеф-повар, Макс Иванович, суетился у плиты и подгонял помощников.

– Ну, что вы ползаете, как сонные мухи! Шевелитесь! Если что-то пойдет не так, босс задаст Вам перца!

Несмотря на почтенный возраст, наш босс оставался деятельным и энергичным мужчиной. Полковник в отставке, он переехал к морю из столицы десять лет назад. Но врождённая неугомонность не давала Алексею Николаевичу ни малейшей возможности спокойно коротать свои дни, греясь под теплым южным солнышком, вдыхая аромат магнолий. Так на свет появился маленький уютный ресторанчик «Светлана», названный в честь его покойной жены. Добрый и справедливый, он не умел кричать и ругаться, в отличие от шефа, но весь персонал буквально преображался, вытягивался в струну, когда Николаич переступал порог ресторана.

– Что за суета? – Спросила я у напарницы Маришки.

Та пожала плечами.

– Говорят, шишка какая-то у нас откушать решила.

Я улыбнулась.

– Да откуда тут шишкам взяться? У нас обычный приморский поселок. Это же тебе не центральный Сочи. Да и не сезон.

Маришка наклонилась ко мне очень близко и прошептала в самое ухо:

– Сегодня утром к Николаичу приехал сынок его давнего друга. Этот сынок ну очень крутой бизнесмен. Живет в Америке. Богатый, аж жуть. Только жена у него очень больная.

Нужен морской климат. А у нас тут и горы с соснами, и море с пальмами. Вот и хочет этот барчук прикупить домик на побережье.

Я открыла рот от удивления.

– И откуда ты это всё знаешь?

Маришка победоносно сверкнула чёрными глазищами.

– А ты забыла, что я у Николаича дома по утрам убираюсь? Мы ведь прислуга, нас не замечают. Так, что много интересного услышать можно.

Я прошла через кухню и посмотрела в маленькое окошко, выходящее в обеденный зал.

Незнакомец сидел за столиком у окна и о чём-то увлечённо болтал с боссом.

– Любава! – Гаркнул шеф. – Займи своё рабочее место. Хватит баклуши бить!

Это уже ко мне. И он прав. Я надела плотные резиновые перчатки, взяла грубую металлическую сетку и принялась начищать казан.

Идти домой не хотелось. Отработав двенадцать часов, мне предстояло потратить ещё минут сорок на то, чтобы вскарабкаться на самую вершину горы. Но оно того стоило. Преодолев-таки крутой подъём, я остановилась, чтобы отдышаться, и с наслаждением втянула чистый свежий воздух, наполненный ароматом вековых сосен и величественных эвкалиптов. Дождь закончился, а подкравшийся вечер располагал к прогулкам и к романтическим встречам.

Не успела я поставить точку в изложении чего-то приятного, как это приятное уже повернулось ко мне спиной. Навстречу вырулила подвыпившая компания под предводительством соседа Фимки. Сам Фима, двадцатилетний оболтус, нигде не учился и не работал. Он тупо прожигал деньги отца и гордился своим особенным положением в посёлке. Меня Фима не любил с детства и не упускал ни одного случая, чтобы унижить или гадко пошутить в мою сторону. Мне же он был совершенно безразличен, как слизняк: да, скользкий, да, неприятный, но имеющий право на жизнь. Когда компания поравнялась со мной, я ещё не успела отдышаться. Фима уставился на меня мутными рыбьими глазами.

– Чё дышишь так, словно сексом только занималась?

Я решила не реагировать. Молча развернулась и направилась по узкой тропе к дому.

– Чё, гордая? Да кому ты нужна, оборванка! Тебя и за большие деньги никто не трахнет!

Я ускорила шаг и через мгновение скрылась за спасительной оградой дома.

– Малахольная! – Донеслось с улицы.

Через несколько минут, уже потеряв интерес к моей персоне, золотая молодёжь удалась для того, чтобы выбрать новую жертву среди запоздалых прохожих.

Я включила свет. Старинные ходики на кухне пробили два ночи. Есть не хотелось. Но организму требовалась энергия. Персонал, работающий в ресторане, обычно сыт запахами. Это не байка, а проверенный факт. А если ты ещё и моешь этот ресторан, то запах пищи, смешанный с запахом мыла и хлорки, напрочь отбивает аппетит. Поэтому на работе я обходилась крепким кофе, а уже дома пыталась закинуть в свой сопротивлявшийся желудок что-нибудь съестное.

Шеф всегда нервничал, когда я отказывалась от еды.

– Любушка! Тебе что, стряпня моя не нравится? Так давай я кашки тебе сварю или супа какого. А то прозрачная совсем стала!

Однажды он даже пожаловался боссу. Алексей Николаевич решил вопрос быстро и радикально, без крика и шума.

– Или ты питаешься, как все, или я тебя увольняю. Голодные обмороки мне тут не нужны.

– Питаюсь. – Торопливо согласилась я, а потом еще две недели не разговаривала со стукачом-шефом, который самодовольно ухмылялся, выставляя передо мной комплексный обед, положенный сотрудникам. Из этого обеда я иногда съедала салат, а остальное отдавала вечно

голодному официанту Мише. Это являлось нашей тайной, что очень сближало. Иногда Миша подвозил меня на мотоцикле, но никогда не заходил в дом – косолапый стеснялся.

Я обошла кухню, открыла холодильник, но ничего там не обнаружила. Про такие холодильники говорят: «Мышь повесилась». Но в моём не было даже трупа этого животного. Зато в шкафу я нашла пачку печенья и банку варенья. Здорово! Сейчас поем и на боковую. Не раздеваясь, я упала на диван, памятуя о том, что неплохо было бы помыть голову и принять душ.

– Завтра, всё завтра! А сейчас – спать!

Утром меня разбудила соседка, тётя Маша.

– Любавушка! Вставай, красавица моя! Дело у меня к тебе есть.

Я посмотрела на будильник. Семь. А ведь я могла нежиться в царстве Морфея ещё целый час! Открыв окно, сладко зевнула.

– Кто умер? Что горит?

– Да тьфу на тебя! – Испугалась старушка. – Я постояльцев тебе привела. Люди порядочные, деловые из Москвы. Тут в командировке. А я подумала, как бабка твоя померла, – соседка перекрестилась, – ты ж без копейки осталась. Пашешь день и ночь – смотреть больно.

– А сами что не возьмете постояльцев?

Старушка замахала руками.

– Нельзя мне. Гостей полон дом. Внуки понаехали. А у тебя здание большое. Батюшка твой покойный гостиницу сделать хотел. – Она опять перекрестилась. – Так возьмешь? Чего квадратным метрам пропадать?

Я кивнула.

– Вот и умница! – Заверещала старушка. – Входите, люди добрые.

В просторный двор вошла целая делегация из пяти человек. Я судорожно пыталась представить, где смогу разместить столько постояльцев. Четыре мужчины и женщина, ослепительная блондинка, волокли за собой модные чемоданы на колёсиках и выглядели так, словно уже успели посетить и парикмахера, и стилиста. Даже из окна я чувствовала смесь запахов дорогих духов и одеколонов, создающий вокруг бодрой компании волшебный шлейф. Я пожалела о том, что ночью не собрала всю волю в кулак и не заставила себя вымыть голову.

Тётя Маша продолжала суетиться вокруг визитеров.

– Не задерживайтесь, гости дорогие, в дом проходите. Милости просим. Вот Любушка, хозяйюшка наша.

Дорогие гости проследовали в дом и огляделись, а я занервничала.

– Даже не знаю, где вас разместить. Тут внизу три комнаты, одну из которых занимаю я.

– А наверху? – Спросила ослепительная блондинка.

– Там пять комнат, но они совершенно пустые – ни мебели, ни занавесок.

Гости переглянулись.

– Это прекрасно! – Заявил пожилой солидный мужчина атлетического телосложения. – Мы займём весь этаж. А с мебелью что-нибудь решим. Кстати, Эдгар. – Он бесцеремонно взял меня за руку.

– А по отчеству? – От такой галантности я покраснела.

– Это и есть по отчеству, – засмеялся маленький лысый толстяк, должно быть весельчак и душа компании.

– Эдгар значит Эдуард Гарьевич Ротитьян. Язык поломаешь! – Пропела блондинка. Давай, я лучше всех сама представлю. Итак. Эдгар – архитектор, причём довольно известный в нашей стране. Сан Саныч, – она указала на толстяка, вытиравшего вспотевшее лицо носовым платком, – наш юрист, специалист в области недвижимости, хотя и прочие области ему подвластны. Это Гена и Анатолий – профи во всём, что касается недр Земли нашей-матушки,

а так же альпинисты и просто весёлые парни. Теперь я. Яна. Умница, красавица, спортсменка и, по совместительству, дизайнер. Если понадобятся мои услуги – обращайся.

Умница и красавица протянула золотую визитку и ослепительно улыбнулась.

– Мы посмотрим дом с Вашего позволения, Любушка, – улыбнулся Эдгар, — а потом обсудим детали. Чайком нас напоите?

Я машинально кивнула. Когда гости поднялись на второй этаж, в упор посмотрела на тётю Машу.

– И что мне прикажете делать? У меня даже заварки дома нет.

– Организуем! – Приободрилась соседка.

Не потрудившись выйти через ворота, бодрая старушка отодвинула доску в заборе и, как мальчишка-сорванец, юркнула в щель. А уже через десять минут на кухонном столе лежала белоснежная скатерть, на плите закипал чайник, а на керамическом блюде возлежал удивительно душистый пирог с яблоками.

Москвичи спускались в холл весьма довольные новым жильем.

— А что на третьем этаже? Что в этом доме такого, что вы от нас скрываете? — Поинтересовалась Яна.

Боже! Они и до третьего добрались! Я прикусила губу.

— Просто чердак. Папа хотел сделать там зал для бильярда и домашний кинотеатр, но не успел. Да, кстати, сообщаю сразу: в доме есть ещё подвал, но он заперт, поскольку там находится комната Синей Бороды.

Яна почувствовала, что ведет себя несколько бесцеремонно и смутилась.

Тётя Маша появилась вовремя.

— Пора за стол. Чайник вскипел.

Гости оживились и прошли на кухню.

— Нам, в принципе, всё понравилось. Комнаты светлые, просторные, вид потрясающий. Пожалуй, мы снимем весь этаж на пару месяцев.

— Но у меня практически нет мебели!

— Это не проблема, — усмехнулся Сан Саныч. — Мы представляем интересы Виктора Владиславовича Денисова, который купил дом у Вашего соседа.

Тётя Маша охнула и вся превратилась в слух.

— Это у Ракитянских?

Сан Саныч кивнул.

— Господа Ракитянские решили покинуть пределы нашей бескрайней Родины. Посему продали родовое гнездо со всей мебелью, картинами, гардинами и прочей ерундой. Но господин Денисов желает полностью очистить дом от хлама и сделать перепланировку. Так что, Любушка, если ты не против, мы с удовольствием обставим тебе и второй этаж, и третий, и даже комнату Синей Бороды.

Я просто не верила своим ушам. Ракитянские уезжают из посёлка, а это значит, что несносный Фимка, наконец, исчезнет из поля моего зрения навсегда! Какое счастье! Незваные гости принесли воистину радостные новости!

Тётя Маша, обладающая предпринимательской жилкой, и, любившая меня, как собственную внучку, приступила к торгам.

— Мебель, это хорошо. Но как насчёт оплаты за проживание? Девочка пашет целыми днями, как проклятая, на учёбу зарабатывает, да на содержание этого дома. Коммуналка сейчас вон, какая дорогая! А Любавушка – сирота у нас.

Сан Саныч закивал.

— Естественно, не волнуйтесь! Мы можем заплатить прямо сейчас за всё время проживания.

Он назвал такую сумму, что у меня дух захватило. Я покраснела до корней волос.

— Это много! Слишком много, тем более, сейчас не сезон!

Тётя Маша больно наступила мне на ногу под столом.

— Это нормальная цена. — Успокоил Эдгар. — Тем более, все расходы оплачивает фирма.

Я немного замаялась, не зная, как задать волнующий меня вопрос.

— Что-то не так? — Забеспокоился Саныч.

Я набрала в лёгкие побольше воздуха.

— А когда соседи уедут, ну, насовсем?

Эдгар улыбнулся и подошёл к окну.

— А они уже уезжают!

Я вздохнула с облегчением.

Через четверть часа гости удалились. Тётя Маша помогла мне убраться на кухне и скрылась в своём дворе. Я же, наконец, наполнила ванну и с невероятным удовольствием скрылась под ароматной пеной. Всё тело ныло и гудело. Я чувствовала каждую мышцу и каждый нерв. Иногда мне казалось, что я уже привыкла к этой боли, и физической, и душевной, смирилась с ней. Я спрашивала себя: «А разве бывает по-другому?» Но подсознание отвечало: «Бывает!» Тогда я трясла головой и быстро отгоняла хандру. Я была вынуждена работать по двенадцать часов в день (а иногда и больше) без выходных и праздников, экономить на всём и не обращать внимания на усталость и недосыпание.

Сегодня в мой дом пришёл долгожданный праздник. Фимка уехал, уехал навсегда, в сейфе лежала куча денег. А это значило, что можно, наконец, заказать бабушке достойный памятник на кладбище, большой, из чёрного мрамора, такой же, как они когда-то заказали для отца и матери, а так же положить плитку и поставить новую ограду. Теперь всё получится.

До начала смены оставалось два часа. Распогодилось, и я решила прогуляться по набережной.

ГЛАВА 2

Сегодня я совершенно вымоталась. И тут не обошлось без Ракитянских. Евгений Иванович решил устроить банкет по случаю своего отъезда и собрал половину посёлка. Он долго сокрушался, что бюрократы-москвичи буквально выставили его из собственного дома, размахивая контрактом и угрожая самосудом. А самолёт ожидался только завтра, в полдень. И вот теперь бедные богатые Ракитянские вынуждены снимать номер в гостинице и спать на казённых кроватях.

Я мыла посуду на кухне и только улыбалась, представляя, какой самосуд мог устроить совершенно безобидный Сан Саныч или хрупкая Яна. О двух геодезистах и говорить не стоило. Они находились на своей волне и не реагировали на окружающий мир. А Эдгар казался настолько утончённым и интеллигентным... Ладно, Ракитянские оставались Ракитянскими.

Я думала, прощальный ужин уже никогда не закончится и плавно перейдёт в завтрак, а потом в обед. Но в первом часу главу семейства сморило, и он отбыл в своё временное пристанище. Мы дружно взялись за уборку. К половине второго полы блестели, кастрюли и сковородки сияли на крючках, а тарелки и рюмки сверкали на полках, как рождественские гирлянды.

Я так устала, что с трудом передвигала ноги. Дорога домой показалась особенно крутой и длинной. После банкета шеф умудрился вручить мне пластиковый контейнер с курицей и пакет с фруктами. Сумка стала неподъёмной и больно врезалась в плечо. Не знаю, сколько времени я ползла, но, преодолев подъём, поняла, что хочу упасть и умереть тут же. Коленки дрожали, сердце выпрыгивала из груди. Я села на лавочку и, как рыба, принялась ловила ртом воздух.

Неожиданно кусты позади меня зашевелились, и на освещённой луной площадке появился Фимка со своей шайкой. Наверное, он организовал свой собственный банкет, свои собственные проводы. Фимка едва держался на ногах. От него несло спиртным.

— А я думал, состарюсь, пока ты явишься.

Я поднялась с лавочки и сделала несколько шагов к дому. Но бывший сосед преградил мне путь.

— Что, дрянь! Даже не попрощаешься со старым другом?

Я попыталась обойти уже бывшего соседа, но кольцо его дружков неумолимо сжалось вокруг меня.

Пустая улица. Пять пьяных парней и их главарь. Ночь. Другая девушка, на моём месте, наверное, испугалась бы. Но у меня просто не было сил на страх. Я грубо оттолкнула Фимку.

— Пусти!

Но Ракитянский даже ухом не повёл. Он больно схватил меня за запястье и начал выкручивать руку.

— Нет, стерва! Сейчас ты от меня не убежишь. Сначала тобой займусь я, а потом мои парни. Ты меня никогда не забудешь, ещё потом спасибо скажешь!

Фимка толкнул меня, и я упала на землю, больно ударившись плечом об угол скамейки.

— Вали её на лавку, держи! — Шипел ненавистный сосед, и через секунду я оказалась распластанной на скамье. Мои руки и ноги крепко держали пьяные мерзавцы. Я пыталась кричать и вырываться, но рот мне тут же зажали. Из моей груди вырывалось невнятное мычание, слёзы градом текли по щекам, и это лишь сильнее распаяло ублюдков. Фимка долго возился с молнией на моих джинсах, и вот она поддалась. В душе я молила только об одном – впасть в беспамятство и не видеть всего этого кошмара.

Всё, что случилось потом, прошло как в тумане. Визг тормозов. Меня ослепил свет фар. Неожиданно конечности обрели свободу. Мои палачи куда-то делись, а чьи-то сильные

руки подняли меня в воздух и поставили на землю. Ноги не слушались, и я опять повалилась на лавку, как мешок с картошкой, воя во весь голос. Мой спаситель склонился и попытался успокоить.

— С вами всё в порядке? Эй, девушка! Вы меня слышите?

Я ничего не могла сказать, только трясла головой. Незнакомец предпринял очередную попытку поставить меня на ноги. На этот раз у него получилось. Я стояла, всхлипывая, цепляясь за крепкую мужскую руку.

— Я подвезу Вас, пойдемте!

Этого ещё не хватало. Я медленно приходила в себя. Вырваться из рук пьяных ублюдков и сесть в машину к совершенно незнакомому человеку? Нет. А вдруг он маньяк! А кто ещё может разгуливать в нашем районе после полуночи? Я отрицательно покачала головой, но разжать пальцы ещё не могла, поэтому крепко держала маньяка за руку.

— Спасибо! Я недалеко живу, там, за поворотом. Я дойду.

Споткнувшись, чуть не упала в очередной раз. Незнакомец вздохнул и бесцеремонно поднял меня на руки.

— Ладно, показывай, где живёшь.

Он сделал несколько шагов, и тут я спохватилась, возле злополучной лавочки осталась моя сумка.

— Сумка! — Прошептала я. — Там паспорт и курица.

— Курица? — Удивился незнакомец. — Надеюсь, не живая?

Я отрицательно покачала головой:

— Нет, мёртвая, точнее жареная.

В этот момент я чувствовала себя не лучше той самой курицы.

Не выпуская меня из рук, мужчина обошёл площадку, поднял сумку и повесил себе на плечо.

— Куда идти?

Через несколько минут меня доставили к дому. Калитка оказалась не запертой, и дверь открытой... Логика пробилась сквозь туман безумия и шепнула о необходимости научить квартирантов замыкаться на ночь.

Незнакомец внёс меня в дом и усадил на диван в прихожей. Неожиданно зажегся свет, и я обнаружила, что гостиная украшена шариками и какой-то бумажной хренью, а мои гости, довольные и нарядные, стоят вокруг накрытого стола. «Интересно, когда они спят?» — Очнулось Любопытство. Увидев моего кавалера, москвичи явно смутились.

— Виктор Владиславович? — Выдавила из себя Яна.

— Любава? — Ужаснулся Эдгар.

Опираясь на ручку дивана, я поднялась и, наконец-то, рассмотрела своего спасителя.

Высокий красивый мужчина с глубокими синими глазами. Но сейчас он был одет не в шикарный деловой костюм, а в джинсы и свитер. Всё просто и дорого.

— Вы? — Удивилась я.

— Ты?

Мужчина тоже меня вспомнил.

Через полчаса, вымытая и причесанная, в чистой белой майке и модных джинсовых шортах, я уже сидела за столом с бокалом шампанского.

— Тётя Маша сказала нам, что раньше двух ты не явишься. Вот мы и решили, что всё успеем, — бодро сообщила Яна. — Мы мебилюровали все пустые комнаты и хотели отпраздновать с тобой новоселье.

— Мы не знали, что ты можешь попасть в беду, а то бы встретили. — В первый раз подал голос Гена. — Толян тут мотоцикл в аренду взял, так ему пару минут за тобой сгонять.

— Да мы и хотели сгонять, — покраснел Толик, — вот только тётя Маша не помнила, в каком кафе ты работаешь.

— В ресторане «Светлана». — Уточнил Виктор Владиславович.

— Верно, сэр! — Я застенчиво улыбнулась.

Я не знала, как отблагодарить своего спасителя. Но вдруг меня осенило. В гостиной на этажерке стояла огромная океаническая раковина, которую привёз отцу его друг из кругосветки. Недолго думая, я сняла скромный сувенир и протянула Виктору Владиславовичу.

— На память о нашей встрече. И спасибо за всё!

Господин Денисов приложил раковину к уху и по-детски улыбнулся.

— Я слышу шум моря. Как здорово!

— Только не слушайте слишком часто. — Предупредила я. — Отец говорил, если долго прислушиваться, можно услышать песни Русалки. А она обязательно заманит в пучину и погубит.

Виктор Владиславович как-то странно посмотрел на меня.

— Тебе никто не говорил, что ты похожа на Русалку? Твои глаза и есть погибель для заблудившихся моряков.

Мне показалось, или смутилась не только я, но и мои московские гости? «Что ж, если я похожа на Русалку, то ты очень смахиваешь на Принца!» — Фамильярно заметило моё подсознание.

Банкет закончился быстро. Мы дружно вышли провожать господина Денисова, который категорически отказался ночевать с нами под одной крышей. Не знаю почему, но это немного расстроило меня. С этим совершенно незнакомым мужчиной я чувствовала себя в безопасности.

— Если я не вернусь в дом к дяде Лёше, пардон, Алексею Николаевичу, он задаст мне хорошую трёпку.

— А уже были прецеденты? — Не удержалась я.

Виктор Владиславович взъерошил волосы и улыбнулся широкой открытой улыбкой.

— Он и отец пороли меня по очереди. Даже сейчас я чувствую запах армейского ремня. Так что, спокойной ночи!

Открыв калитку, мой спаситель скрылся в темноте.

Мы вернулись в дом и начали расходиться по комнатам. Я только успела переодеться в пижаму, как послышался тихий стук в окно. На ступеньках стоял ОН.

— Ваши друзья проткнули мне колёса. Так что, если предложение ночлега остаётся в силе...

Я кивнула и открыла дверь. Виктор Владиславович вошёл в полуосвещенный холл, виновато улыбаясь.

— Надеюсь, я не сильно тебя стесню?

Я отрицательно покачала головой и провела его в родительскую спальню.

— Располагайтесь! Если хотите принять душ, в шкафу лежат чистые полотенца.

Я хотела уйти, но Принц остановил меня.

— Мне очень неловко, но я бы сейчас съел чего-нибудь. Шампанское и шоколад вызывают у меня бешеный аппетит. Можно ли заказать в это время суток еду на дом?

Я пожала плечами.

— Я никогда ничего не заказывала. Но у меня есть курица. Вы ведь её тоже спасли. Так что она полностью в Вашем распоряжении!

Виктор Владиславович рассмеялся, а я поймала себя на мысли, что мне очень нравится его улыбка, а еще синие глаза и чёрные, как смоль, волосы, и его голос... Стоп!

Я разогрела потрёпанную в боях курицу, выложила на вазу изрядно примятые персики и виноград. По иронии судьбы, царским ужином я была обязана господам Ракитянским, как и этой встрече с Принцем. Неожиданно я спохватилась.

— Вино! Вы любите домашнее вино? Оно из моего виноградника.

Мой гость кивнул.

— Обожаю.

Я достала из буфета красивую бутылку, оплетённую лозой.

— Отец всегда хранил вино в погребе. Но после его смерти я туда не спускалась.

— Что с ним случилось?

— Он вёз маму в больницу с приступом аппендицита. По серпантину. Спешил. Один участок дороги был размыт. Словом, он не справился с управлением, хотя был хорошим водителем.

На моих глазах навернулись слёзы.

— Это случилось пять лет назад. Мне было пятнадцать. И мы с бабушкой остались вдвоём. А через три года и её не стало.

— А мой погиб в одной из горячих точек. Я даже точно не знаю, где. Дядю Лёшу вытащил, а сам умер, уже в госпитале. Мне было двенадцать. Мать вышла замуж, уехала в Америку, а меня отправила в интернат, элитный, дорогой, но интернат. Я редко её видел. А потом она утонула. Полиция решила, что это самоубийство. Последнее время она страдала от депрессий.

ЕГО рука накрыла мою.

— Давай помянем их.

Я кивнула. Мы выпили. Крепкое вино, смешавшись с шампанским, ударило в голову.

— Закусывайте, сэр! Это фирменное блюдо нашего шефа.

Мой гость взял кусок курицы руками, прожевал и замурлыкал.

— Божественно! Я обязательно приглашу вашего шефа работать на меня.

— Ваш дядя Лёша этого не одобрит.

— Ничего! Договоримся!

ОН налил ещё вина.

— А теперь выпьем за всё хорошее.

Я кивнула и уже поднесла хрустальный стакан к губам, как ОН остановил.

— На брудершафт!

— На брудершафт!

ОН подошёл ко мне близко, слишком близко, наши руки переплелись. Мне было неудобно пить из-за разницы в росте, и ОН галантно нагнулся и выпил всё, до дна. А потом, (о, ужас!) поцеловал меня в щёку. И самое страшное, мне это понравилось! Его губы оказались твёрдыми и властными, а одеколон, оттенявший запах настоящего мужчины, послал странный импульс в мозг. Моя голова кружилась, и я не знала, от чего. Странно, непонятное чувство разливалось теплом по телу, успокаивало и будоражило одновременно.

Продолжения не последовало. ОН обошёл стол и, сев на своё место, начал уплетать курицу, как ни в чём небывало. Я покраснела. Чтобы как-то скрыть смущение, впилась зубами в сочный персик.

— Хочу ещё раз поблагодарить Вас, Виктор Владиславович! Если можно, я компенсирую стоимость шин.

ОН улыбнулся.

— У меня есть запасные. Не бери в голову. Но ты можешь отблагодарить меня по-другому.

Я широко открыла глаза.

— Как?

— Называй меня Виктор и на ТЫ, ладно? А то в свои тридцать я чувствую себя древним старцем.

— Но я не могу.

— Можешь!

В удивительных синих глазах я заметила стальной блеск и съёжилась.

— Мы же друзья. — Уже мягче произнес ОН.

— Друзья?

— Я спас тебя от хулиганов. А мы в ответе за тех, кого спасли.

— Нет, не так. Мы в ответе за тех, кого приручили.

— А разница?

— Она огромна! — Я внимательно смотрела на НЕГО. — Допустим, я спасла от паука бабочку. Что мне делать? Посадить её в банку? Кормить, развлекать? Да сдохнет она от моей заботы уже на второй день. Ей моя ответственность и даром не нужна.

— Значит, ты против моей ответственности?

Моя голова просто шла кругом. Я уже перестала понимать смысл слов и предложений.

— Пожалуй, мне пора спать.

ОН кивнул. Я встала и тут поняла, что кухня расплывается передо мной, а пол ходит ходуном. Виктор оказался рядом и легко поймал тело, которое уже пустилось в свободный полёт.

— Кажется, я начинаю привыкать, что стал твоим средством передвижения.

Он аккуратно положил меня на кровать и укрыл пледом.

— Спокойной ночи, Виктор!

— Сладких снов, Любава!

Последнее, что я услышала, был звук закрывающейся двери и удаляющиеся шаги.

ГЛАВА 3

Я проснулась от яркого солнца. Ходики на кухне пробили десять. Ого! Так долго я никогда не спала! Аккуратно повертев головой, и, убедившись, что ни мигрени, ни тошноты нет, я поднялась с кровати и тут же вскрикнула от острой боли. Аккуратно стянув пижаму, обнаружила на плече огромный кровоподтёк – напоминание о вчерашнем происшествии.

— Да, Фимка, тебя я точно никогда не забуду.

Зато в моём теле произошли потрясающие изменения. Боли в спине, ставшие привычными, исчезли, тяжесть в ногах пропала. Я чувствовала себя пушинкой, бабочкой, лёгкой и воздушной. Зеркало, висящее в углу комнаты, тоже порадовало. Из него на меня смотрело не бледное измождённое приведение, а вполне симпатичное юное создание с розовыми щёчками и яркими сияющими глазами.

Москвичи уже покинули мой дом. Я прогнала соблазн подняться на второй этаж и посмотреть, как они обставили помещения. Вторгаться в их мир без приглашения я не могла, ведь они, хоть и временно, стали хозяевами всей верхней половины. Зато я на цыпочках подошла к родительской спальне и тихо открыла дверь. Комната оказалась пустой, а кровать аккуратно заправленной. Мой гость тоже покинул меня. Я прошла на кухню. На столе в хрустальной вазе стояли осенние цветы, дубки. Точно такие же росли в палисаднике тёти Маши. Рядом с вазой лежала записка.

«Дорогая Люба!

Спасибо за ужин и ночлег. Всё было прекрасно.

В.Д.»

Я улыбнулась. Проснувшийся вместе со мной аппетит подтолкнул меня к холодильнику. Вытащив остатки пирога, я накинулась и съела всё, до последней крошки.

В дверях появилась тётя Маша.

— Доброе утро, Любушка! Как квартиранты? Не докучают?

Тут её взгляд остановился на шикарном букете. Старушка всплеснула руками.

— Вот ироды! А я думаю, кто мои цветы все подёргал? Теперь вижу. Генка этот или Толик.

Старушка хлопнула в ладоши.

— Ой! Любавушка! Да не ровен час, влюбились в тебя мальчишки. Ты уж обрати внимание на них! Может, в Москву тебя увезут, хоть мир посмотришь!

Я только загадочно улыбнулась. Цветов мне ещё никто не дарил и, тем более, не воровал для меня. И я знала, КТО это сделал.

На работу я пришла в отличном настроении, готовая свернуть горы, но у входа столкнулась с Алексеем Николаевичем. Он как-то странно смотрел в мою сторону.

— Ты как, девочка?

Я сильно удивилась.

— Отлично! — И попыталась прошмыгнуть в подсобку.

Но босс поймал меня за руку и потащил обратно, к выходу из ресторана.

— Я всё знаю. Сегодня у тебя выходной, Любушка! Ты отдохни хорошенько, погуляй, подыши свежим воздухом. Приди в себя.

— Но у меня всё в порядке. Можно, я всё-таки пойду на своё рабочее место?

Алексей Николаевич нахмурился.

— Я сказал выходной, значит выходной, иначе уволю.

Это был веский аргумент. Он всегда срабатывал безотказно.

Дверь ресторана закрылась у меня за спиной. Потоптавшись на месте, попыталась решить, как убить время.

Солнце ярко светило в глаза, и я не сразу заметила серебристый внедорожник на другой стороне улицы. Из машины вышел высокий мужчина и помахал рукой. Естественно, это был ОН, и, естественно, я ЕГО узнала, но зачем-то отвернулась, словно активные телодвижения нового знакомого не имели ко мне ни малейшего отношения.

Я была смущена. Опять Виктор видел меня в рабочей одежде. Старые джинсы, слишком потёртые, слишком широкие, держались на талии исключительно благодаря крепкому ремешку, майка давно потеряла цвет от частых стирок. Облик завершала выдавшая виды ветровка. И только кроссовки, дорожные, из натуральной кожи, резко контрастировали с одеждой. За них пришлось выложить невероятную сумму, но это было всё, что я смогла сделать для своих усталых ножек.

Виктор же, напротив, выглядел безупречно. Белые брюки, рубашка-поло голубого цвета и пуловер на тон темнее. Я даже почувствовала запах его одеколona. В общем, красавиц и чудовище. Я уныло побрела по набережной, ускоряя шаг, пока не свернула в переулок. Сзади раздался знакомый визг тормозов. Сильная рука схватила меня за травмированное плечо, и я взвыла от боли. Тот час пальцы разжались. Я повернулась и увидела, как улыбка сползла с самодовольного лица Принца, а в глазах появилось беспокойство.

— Что случилось, Люба?

Я отступила на пару шагов и машинально потёрла источник страданий.

— Ерунда! До свадьбы заживёт.

— Покажи, что с рукой! — ЕГО глаза стали стальными и сузились в щёлочки.

Вот ещё! Я попятилась назад, пока не наткнулась на парапет. Виктор навис, как скала.

— Быстро показывай! Не смей играть со мной!

Пришлось стянуть ветровку и молча наблюдать, как мой спаситель ловко закатывает рукав позорной майки и несколько мгновений рассматривает рану.

— Какой же я осёл! Надо было ещё вчера отвести тебя в больницу.

Я попыталась освободить руку, не тут-то было. Накинув куртку на плечи, Виктор схватил меня за здоровую конечность и потянул к машине.

— Я никуда не поеду, Виктор Владиславович!

Холодный взгляд заставил вздрогнуть.

— Ты хочешь, чтобы я опять понёс тебя?

Я отрицательно покачала головой.

— Тогда иди. И не называй меня больше по отчеству. Я думал, ночью мы обо всём договорились!

Краска залила моё лицо, но я послушно поковыляла следом.

— Пристёгивайся! — Голос Виктора звучал жёстко и решительно.

Он завёл мотор, и автомобиль начал набирать скорость. Выехав на серпантин, водитель перевёл дыхание и немного расслабился.

— Не дуйся! Я четверть века занимаюсь спортом и хорошо знаком с подобными травмами.

— Подумаешь, синяк! — Фыркнула я.

— Это не синяк. Это гематома, и очень нехорошая. Гипотетически, при правильном лечении, она может рассосаться. Но чаще всего такие вещи влекут к серьёзным последствиям. Ты можешь остаться без руки.

Я инстинктивно схватилась за плечо. Вот только этого мне не доставало!

Мы проскочили поворот, за которым находилась наша больница, и помчались дальше.

— Куда едим?

— В Сочи. Там прекрасный медицинский центр по лечению и реабилитации спортсменов.

— Но я не одета!

Виктор хмыкнул.

— Прости, не заметил, что ты голая.

Я тяжело вздохнула.

— Если ты посмотришь на меня внимательно, то увидишь, что моя одежда предназначена для работы. В ней удобно мыть полы и чистить картошку. Если бы я знала, что предстоит поездка в Сочи, то надела бы что-то более симпатичное.

Мой Принц пожал плечами.

— Ну, раз я виноват, то сумею исправить это недоразумение. Какой стиль одежды предпочитаешь?

Только не это! Он что, решил купить мне платье?

— Я предпочитаю одежду в стиле «лав».

Виктор на мгновение оторвался от дороги и сделал удивленные глаза.

— Никогда не слышал.

Ещё бы! Это же мой собственный стиль. Я ведь ещё та стильная штучка! Что ж, попытаюсь объяснить на пальцах.

— Предпочитаю носить только те вещи, которые висят в моём шифоньере. То, в чём мне удобно и комфортно.

— Очень интересно.

Казалось, мой водитель меня не слушал. Он был полностью погружён в свои мысли. Решив сменить тему, я взглянула в окно. Как же я любила осень, когда на фоне яркой зелени появлялись красные и золотистые блики, точно неведомый художник небрежно расставлял новые акценты на надоевшей картине. Море, блестящее где-то внизу, в лучах неяркого солнца всё ещё манило и притягивало поздних отдыхающих, хотя серебристые барашки указывали на приближавшийся шторм.

— Рада, что ты поменял колёса.

— Что? А, да, колёса. Это ерунда, не бери в голову.

Я вновь углубилась в созерцание природы и очнулась лишь тогда, когда автомобиль сделал крутой вираж и въехал в центральный Сочи. Немного пропетляв по городу, Виктор остановился у огромного торгового центра. Хвала перестройке! Теперь везде можно было купить приличную одежду, были бы деньги!

— Выходи!

Я молча сидела на месте, вцепившись в кожаные чехлы. Принц обошёл машину и открыл пассажирскую дверь.

— Хочешь на руки?

— Нет.

Пришлось подчиниться.

К моему неописуемому восторгу я быстро смекнула, что, как любой мужчина, Виктор не любит шопинг. Он вошёл уверенной походкой в магазин спортивной одежды и, игнорируя заискивающие улыбки продавщиц, выбрал мне тёмно-синий костюм с яркими оранжевыми вставками известной американской фирмы. Ставив с вешалки облегающую майку, повернулся.

— Примерь!

Я отрицательно покачала головой, взглянув на ценник. Виктор чуть не взвыл. Он совершенно не собирался устраивать прилюдных сцен, поэтому отвёл меня в угол и зашипел:

— Ты работаешь в ресторане моего друга. Я просто хочу, чтобы ты выглядела презентабельно, и тебе было удобно. Считай, я просто обеспечиваю тебя рабочей одеждой. Не зли меня!

Моё Самолюбие гордо вскинуло голову и стиснуло зубы, но я послушно зашла в кабинку и предстала пред единственным зрителем через пару секунд в совершенно ином виде. Виктор улыбнулся, пожалуй, впервые за этот день.

— Тебе нравится?

— Не очень, — честно призналась я и провела рукой по брюкам, обтягивающим попу. — Нужно на размер больше, а то и на два.

Принц взъерошил волосы.

— Кажется, я понял. Ты не любишь выставлять свои достоинства на показ! Держу пари, что в твоём гардеробе несколько широченных брюк, с полдюжины огромных маек и ни одного элегантного платья.

Ошибся он в одном: платьев в моём гардеробе вообще не было ни простых, ни элегантных. Я покраснела.

— Ладно, об этом мы поговорим позже. А пока...

Схватив с полки огромную спортивную сумку, Денисов упаковал мои старые вещи и указал на меня рукой.

— Мы всё это берём. Пробивайте!

Машина набирала скорость, а я ёжилась на сидении и чувствовала себя неудобно в дорожных вещах, купленных не за свои деньги.

— Расслабься! — Настроение Виктора явно улучшилось. — Я уже понял, что ты предпочитаешь пуританский стиль. Вот только как во всё это вписываются те славные короткие шортики, в которых ты щеголяла за ужином?

Я бы обязательно покраснела, если бы уже не была краснее томатного сока.

— Яна принесла мне первое, что ей попало, чтобы я переделалась после душа. А вообще я в них работаю летом в саду, а не разгуливаю по городу. Ты просто наших мужчин не знаешь. Им только повод дай...

— Мне кажется, что вашим мужчинам даже повод не нужен. — Зло процедил Виктор сквозь зубы, намекая на вчерашний инцидент. — Впрочем, я смогу любоваться тобой летом с балкона своего дома. Это будет так... — Он подыскивал подходящее слово. И на мгновение, мне показалось, он хочет сказать «эротично», но нет. — Прекрасно. Это будет так прекрасно видеть тебя в очаровательных шортиках, окучивающей картошку.

Я рассмеялась.

— Картошку. Ни за что!

— Тогда... Пальмы, ананасы, кактусы?

Мне стало весело.

— Доживём до лета – увидишь!

Виктор посмотрел на меня томным взглядом.

— Доживём! Обязательно доживём!

Мы подъехали к огромному спортивному комплексу, припарковались и вошли в здание причудливой формы. Денисов вёл меня за руку, словно боялся, что я сбегу в самый последний момент. Наконец, он становился возле нужного кабинета и, постучав, распахнул дверь.

— Доктор! Приветствую Вас!

Пожилый мужчина в белом халате поднялся из-за стола и протянул руку.

— Витя! Какими судьбами?

Принц пожал широкую ладонь старика и повернулся ко мне.

— Рекомендую. Друг моего отца, бывший военный врач, Аркадий Павлович. Теперь лечит спортсменов. А эта юная леди, — он подтолкнул меня ближе к столу, — как раз спортсменка. Вчера травму руки получила. Посмотрите?

Аркадий Павлович кивнул.

— Ещё как посмотрим!

— Тогда я оставлю вас ненадолго. Был рад повидаться. — Виктор вышел, плотно прикрыв дверь, а бывший военврач широко улыбнулся.

— Ну-с, леди! Давайте займёмся Вашей проблемой!

Через сорок минут я вышла из кабинета, совершенно несчастная и растерянная. Моя правая рука, согнутая в локте и плотно примотанная к туловищу эластичным бинтом, ныла и ломилась. Тугая повязка делала меня абсолютно беспомощной. Доктор аккуратно поддерживал меня за талию. Виктор вскочил со стула. В его глазах читалось беспокойство. Аркадий Павлович поправил очки.

— Всё очень нехорошо. Но ты молодец! Вовремя привез Любаву. В общем, пришлось сделать небольшую операцию, но теперь всё в порядке. Вот рецепт. В нашей аптеке всё есть. Там антибиотики, лучше поколоть.

При слове «укол» я подкатила глаза и чуть не лишилась чувств.

— Болеутоляющие и рассасывающие препараты по необходимости. перевязки обязательно делать раз в день, и никаких тренировок хотя бы пару недель.

Это было уже слишком. Я совершенно скисла, зато Виктор выглядел, как самодовольный индюк.

— Спасибо, Аркадий Павлович!

— Э, нет! Так не пойдёт. — Старик лукаво сдвинул очки на переносицу. — Завтра же жду вас у меня на ужин к пяти. Вот Степановна моя обрадуется! Адрес на обратной стороне рецепта записал.

Доктор передал меня Виктору, что называется из рук в руки. Индюк в моём Принце раздулся ещё больше. Он взял меня за талию и повёл по коридору, ни на минуту не отпуская от себя. Только в аптеке Денисов на мгновение отстранился, чтобы рассчитаться за лекарства. В следующий момент его рука заняла прежнее место.

На улице мне стало легче. Свежий воздух взбодрил. Даже боль немного стихла. Виктор открыл дверь машины, помог мне залезть внутрь и сам пристегнул немогущую к креслу ремнём безопасности. Мы плавно двинулись по улице.

— Было больно?

Я отрицательно покачала головой.

— Может, только чуть-чуть!

Принц выдохнул с облегчением.

— Ты молодец, если честно, я ждал криков, истерик. В один момент даже решил заглянуть, жива ли.

Я рассмеялась.

— А чего не заглянул?

— Крови боюсь. — Признался Принц. — Впрочем, ты заслужила приз.

Машина остановилась возле маленького кафе.

— Пойдём! Я так проголодался! А ты? Если нормально поешь, куплю шоколадку.

— Это и есть мой приз? — Настроение улучшилось, и впервые я порадовалась, что получила выходной.

Несмотря на плохой аппетит, я поймала себя на мысли, что сейчас готова проглотить бегемота. Прогулка пошла на пользу. Но моя Гордость отрицательно замотала головой, мол, сколько можно тратить чужие средства? Я мысленно прогнала её из поля зрения и улыбнулась.

— Я тоже голодна. Вот только хочу совсем иного.

В глазах мужчины блеснул хищный огонёк. Он проглотил комочек в горле.

— И чего же ТЫ хочешь?

Я хитро улыбнулась.

— Пончиков и сосисок. Это недалеко. Поехали.
Машина заревела и помчалась в указанном мной направлении.

— Я такой вкуснятины сто лет не ел!
Как меняется настроение мужчин после сытного обеда!
— И сосиски, как в детстве, настоящие!

Да, за много лет тут многое поменялось, да, чего уж там, всё. Сочи рос в высоту и в ширину. Открывались новые гостиницы и огромные торговые центры, модные рестораны завлекали туристов яркими вывесками, а маленькая неприметная закусочная возле Центрального рынка продолжала радовать горожан знакомыми вкусами детства.

— Мы с отцом часто приезжали сюда. Это нечто забытое, безвозвратно ушедшее, но такое родное и тёплое. Спасибо! — Я улыбнулась. — Нам пора?

Виктор кивнул.

Он снова упаковал меня в машину, точно я была совсем маленькой.

— Что теперь? Будут ещё предложения?

— Домой! — Нерешительно предложила я. — Уже темнеет.

Мотор взревел, и внедорожник понёсся сначала по городу, а потом по крутому серпантину.

— У тебя шикарный автомобиль. Я таких в жизни не видела.

— Мне его пригнали партнёры из Германии. Я не привык ездить с водителем. Предпочитаю самостоятельно контролировать ситуацию.

Это я уже поняла.

Минут через тридцать мы прибыли на место. Вот, как говорится, моя деревня, вот мой дом родной.

Прекрасный вечер накрыл посёлок покрывалом из ярких звёзд, рассыпал на листья деревьев серебристые капли. И те заиграли, заискрились в свете уличных фонарей миллиардами крошечных бриллиантов.

— Ты не очень устала? — Спросил Виктор.

— От чего? Алесей Николаевич на работу не пустил. В Сочи не пешком, чай, добиралась. От чего мне уставать?

Принц открыл дверцу машины и отстегнул ремень.

— Тогда пойдём!

Он потащил меня в гору к своему новому приобретению.

Я никогда не была в усадьбе Ракитянских. Та располагалась выше всех остальных домов на нашей улице и казалась неприступной крепостью. Калитка была открыта. Весёлая московская команда покидала особняк, весьма довольная проделанной за день работой. Нанятые Эдгаром местные строители спешили к семьям.

— Добрый вечер!

Виктор поочередно пожал руки своим сотрудникам и тут же пожелал всем спокойной ночи. А сам потянул меня в дом. В просторном помещении пахло свежим ремонтом. На полу валялись инструменты, куски досок, мешки со штукатуркой.

— Осторожнее! Тут могут попасться гвозди или арматура.

В полумраке мы поднялись на второй этаж и вышли на открытый балкон, поддерживаемый старинными колоннами.

— Успели! Смотри!

Закат. Я видела его миллион раз, и каждый раз восхищалась этим потрясающим зрелищем. Солнце уже скрылось за край моря, но весь горизонт и тёмная, практически чёрная, вода ещё оставались окрашены пурпурными бликами. Через несколько мгновений природа поте-

ряет свою яркость, и мир погрузится во мрак. Но в эти короткие мгновения душа наполнится невероятной радостью, очистится, сделается светлее.

Виктор повернул лампочку у самого потолка, и жизнь вновь заиграла радужными тонами.

— Хочешь выпить?

Я пожалала плечами. Мой Здравый Смысл напомнил, что антибиотики и алкоголь несовместимы, но я заклеила ему рот строительным скотчем.

Новый сосед исчез на минуту и вернулся с бутылкой вина, двумя пластиковыми стаканчиками и штопором. Он лихо перевернул пустые ящики, соорудив «стол» и пару «стульев».

— Садись!

Я послушно устроилась на ящике и взяла в руки импровизированные бокалы. Виктор откупорил бутылку и наполнил их до краёв рубиновой жидкостью.

— Это вино не такое вкусное, как твоё, но тоже ничего. Пить можно. Стой!

Я встала и осталась стоять с наполненными стаканами, а Денисов в очередной раз исчез, но ненадолго. Теперь он держал огромную свечу. Водрузив её на «стол», чиркнул зажигалкой и немного приглушил электрический свет.

— Всё, кажется! За нас!

Я выпила вино маленькими глотками. Оно оказалось восхитительным, сладким и крепким. По телу разлилось приятное тепло, а в голове неожиданно прояснилось.

— У тебя тут полный арсенал соблазнителя.

Виктор отставил стакан и усмехнулся.

— Не обольщайся на мой счёт. Я не совращаю юных девушек. Мне более симпатичны зрелые женщины и отношения, не предполагающие обязательств.

Флёр романтики куда-то исчез.

— А я и не обольщалась никогда. Но могу представить, что подумали о нас твои москвичи.

Мой Принц вновь наполнил стаканы, и я почувствовала в его голосе сталь.

— Меня не интересует, что они думают. Они должны просто хорошо выполнять свою работу, за которую я им так же хорошо плачу. А моя личная жизнь совершенно никого не касается.

Ого! Кажется, я уже стала его личной жизнью! Хотя, можно ли назвать меня зрелой женщиной, такой, какие нравились Денисову? Конечно, нет. В свои двадцать я выглядела недодетским подростком. Разве такие Русалки, как я, могут задеть воображение такого Принца, как он? Нет. Не могут. Фимка называл меня убогой. Наверное, такой я и являлась. А Денисов? Денисов попросту пожалел оборванку, помог, чем мог. Отставив стакан, я подошла к перилам. Только зачем он пригласил меня в гости? Зачем это вино и эта свеча? Я же не напрашивалась! Сердце больно сжалось. Стоило развернуться и уйти, но я стояла на чужом балконе, в чужом доме, вглядываясь в темноту, и, вдыхая полной грудью чистый морской воздух.

Виктор поднялся и подошел так близко, что я почувствовала его дыхание у себя на затылке. Правой рукой он обнял меня, бережно обхватив больное плечо, а левой облокотился о перила.

— Когда я впервые увидел этот дом с набережной, то решил, что обязательно куплю его, каких бы денег мне это не стоило. Но тогда я даже не догадывался, какие у меня будут соседи.

Он наклонился к моим волосам и жадно втянул воздух.

— Ты пахнешь морем.

Я улыбнулась.

— Тут всё пахнет морем.

— Нет. Ты пахнешь особенно. А ещё у тебя серебристые волосы и яркие зеленые глаза. Я их запомнил ещё там, в ресторане. Тогда я поклялся, что обязательно разыщу тебя. Эти глаза просто сводят меня с ума. Скажи, в твоём роду не было Русалок или Серен?

Я только покачала головой, скованная по рукам и ногам его близостью. Я слышала стук сердца потрясающего мужчины, ощущала, как играют мышцы под рубашкой. И мне так хотелось, хотелось, не смотря ни на что, чтоб он развернул меня к себе и поцеловал. Но этого не случилось. Виктор принялся осторожно разматывать эластичный бинт.

— Без фиксатора будет легче. Но никакой нагрузки. Завтра я отвезу тебя на перевязку. А укол могу и сам сделать.

Я наотрез отказалась. Лучше всё удовольствие получить в больнице одним пакетом.

— Думаю, мне пора. Спасибо за вечер. И за всё спасибо!

Аккуратно высвободившись из братских объятий, направилась к выходу.

— Я провожу.

— Как хочешь.

Мы медленно спустились с пригорка и подошли к моей калитке.

— Где ты будешь ночевать?

— У дяди Лёши, естественно.

— Тогда спокойной ночи.

Я повернулась и сделала шаг во двор. Принц успел взять меня за руку, крепко сжал кисть и медленно отпустил.

— Спокойной ночи!

Уже в доме я услышала рёв мотора, а потом опустилась звенящая тишина.

ГЛАВА 4

Утром я проснулась от запаха кофе. Натянув халат, вышла на кухню и увидела Яну.

— Привет! — Она улыбнулась. — Ты не против, что я похозяйничать решила?

Я искренне удивилась.

— Конечно, нет. Не понимаю, почему вы не кушаете здесь. Вы могли бы готовить сами. А сейчас я временно осталась без работы. Поэтому на пару недель могу стать кашеваркой.

Яна звонко рассмеялась.

— Да ты не волнуйся! Алексей Николаевич присылает нам еду прямо на стройплощадку. Кормит на убой. Я скоро не влезу в джинсы. Кстати, как тебе второй этаж?

Я пожала плечами.

— Ещё не была там.

Любопытство Яны кинуло укор моей Скромности.

— Как так? Я жду комплементов второй день, а ты даже не удосужилась подняться?

Она вскочила и потащила меня наверх.

Должна отметить, что господа Ракитянские обладали вкусом. А Яна не только вкусом, но и мерой. Вдоль стен расположились кадки с цветами, между которыми висели картины с морскими пейзажами. Каждая комната была обставлена в определенном стиле: от строгого к фривольному.

— На любой вкус! — Засмеялась Яна. — Но это ещё не всё. Пойдём на третий.

Она подала руку и потащила меня на мансарду.

У меня просто дух захватило. В центре располагался большой бильярдный стол, покрытый зелёным сукном, в нишах уместилась огромная библиотека, а возле плюшевого дивана на столике стоял огромный японский телевизор со встроенным видеомagneфоном. Тут же лежало несколько кассет.

— Я выбрала для тебя нормальные фильмы. А остальной мусор просто выкинула.

Сказать, что я была ошарашена – значит не сказать ничего.

— Яна! Сколько я тебе должна?

Девушка в очередной раз рассмеялась.

— Это мы тебе должны. Представляешь, сколько денег потратил бы Виктор Владиславович на утилизацию данной роскоши. А тут раз, два, перенесли и делов-то!

Я всё равно ничего не понимала.

— А почему не оставить это всё в доме?

Яна хмыкнула.

— Это Кларе не понравится.

— Кларе?

— Да, Кларе Игоревне, жене Виктора Владиславовича. — Яна осеклась. — Ладно, мне пора. Я проспала сегодня. Нужно работать.

Девушка выбежала из комнаты, а я плюхнулась на новый диван. И как я могла забыть, что у моего Принца уже есть Принцесса? Нет, я не забыла, просто информация прошла мимо ушей и не задержалась в уставшем мозге. Теперь я вспомнила фразу Маришки: «Только жена у него очень больная. Нужен морской климат. А у нас тут и горы с соснами, и море с пальмами...» Жена! Я попыталась обдумать ситуацию. Ну и что? Виктор мне не предлагал непристойностей, да и замуж я не собиралась. Так кому помешает наша дружба? «Дружба?» — Криво усмехнулась Совесть, — «Кого ты пытаешься обмануть?»

Я спустилась на кухню и тут же попала в крепкие объятия Алексея Николаевича. Босс лично решил убедиться, что неоценимая сотрудница жива и здорова, точнее идёт на поправку.

Должно быть, Виктор успел растрепать про мои увечья и потребовал положенные отгулы. Алексей Николаевич выставил на стол два огромных пакета и смутился.

— Это ребята передали, волнуются за тебя очень.

Я сникла.

— Доктор не разрешил мне работать целых две недели. Вы меня уволите?

Босс затряс головой.

— Что ты, детка! Виктор мне всё рассказал. Это же надо, что ты вынесла! А за работу не переживай. Сезон закончился, теперь ресторан будет работать до семи. Так что и поработать успеешь, и к экзаменам начнешь готовиться.

Я выгнула бровь.

— Не спорь. Поступать тебе надо. Я отца твоего знал, и он мечтал, чтобы образование ты получила, да гостиницу подняла. А мечты отцов должны крылья детям давать! Он Москву ради тебя бросил, такой домище отстроил.

Я покраснела. Родилась я в Сочи, но, когда моему отцу предложили преподавать в Москве, мы переехали. Я была совсем малышкой, мало, что помнила. Вот только спустя пять лет, когда у меня диагностировали бронхиальную астму, родители оставили столицу. Воздух больших городов стал губителен для моих лёгких. Бабушка с радостью приняла сына с семьей. Я переросла болезнь, но у моря мы обосновались крепко. Никто не хотел возвращаться в мегаполис. А вот учиться... Отец так хотел, чтобы я получила диплом. Это был для него просто пунктиком каким-то. Но его не стало, не стало и мамы. Я не могла бросить бабушку, которая часто болела. А жить на её пенсию и оплачивать дом, оказалось нереально. Так я пошла мыть полы. Обычная работа, не хуже прочих.

— Не знаю даже. Репетиторы целое состояние стоят. А школу я три года назад закончила. Много успела забыть.

— Это ничего, детка, историей я с тобой позанимаюсь бесплатно, а там русский или математика...

За русский я не волновалась. Учителя считали, что встречаются люди с врождённой грамотностью, и я была из их числа. Да и чему удивляться, если родители-филологи прививали мне культуру речи с малолетства? Математика не входила в число вступительных, а вот иностранный...

— А, да, если с языками проблема – Виктора озадачим. Он у нас полиглот: и по-английски, и по-немецки, и по-французски шпарит. Вот уж кого матушка-природа мозгами не обделила!

Я тяжело вздохнула.

— Он же в Америке живёт.

— Это да! — Кивнул головой Алексей Николаевич. — Вот только бизнес у него и тут в гору пошёл. Расширяться будет. Дом уже купил, семью скоро перевезёт.

— Жену, детей. — Подхватила я.

— Нет у него детей. А Клара так, кукла размалёванная, пустышка. Хоть и жаль мне её, в коляске инвалидной оказалась, но не пара она ему. Холодная, злая. Связала его по рукам и ногам. Бросить совесть не позволяет, а жить с такой... — Алексей Николаевич махнул рукой и вытер вспотевший лоб. — Ладно, ехать пора.

Я остановила босса.

— Пожалуйста, расскажите мне о Викторе.

Старик хитро улыбнулся.

— Значит, и он тебя зацепил?

Мой мозг напрягся. Что значит «И он тебя»? Значило ли это, что и я зацепила заморского красавца?

Босс присел.

— Ладно, слушай. Служили мы со Славкой Денисовым в одном полку. Не могу рассказать, какие задания выполняли наши группы, да и неважно это. Просто из одной такой командировки друг мой не вернулся. Меня выгнали, а сам погиб уже у своих. Верка, мать Виктора, тогда чуть с ума не сошла. Выла, как белуга. А потом успокоилась. Приходит ко мне и говорит, мол, Лёш, помоги мне в Болгарию путёвку купить. А какая Болгария? Мы же подписки давали, невыездные были все. Но Верка настырной оказалась. Получила она эту путёвку. Вечером забегаёт к нам и говорит: «Муж мой погиб, а сына я им не отдам. Костями лягу, но будет у Витьки всё самое лучшее: и дом, и образование, и жизнь другая!» Светлана моя тогда подумала, опять обострение началось. А Вера уехала из страны, и, не знаю как, но подцепила этого американца. Он и вывез её с сыном в Штаты. Что тут началось! Меня чуть из Армии не уволили, из партии не поперли, да большое начальство вступилось. Нет, не верю, что Вера и память мужа предала, и Родину. Она была настоящей офицерской женой. Просто сделала всё, чтобы сыну жизнь другую дать. А с Виктором я недавно встретился, пару лет назад. Большим человеком стал. Компьютеры в Россию поставляет. Слышала, что это?

Я пожала плечами.

— Слышала, да не видела.

— Ничего! Ещё увидишь! От Виктора узнал, что Вера умерла, покончила с собой. Ох, не верю я в это. Сильной она бабой была, жёсткой. Но что теперь про это говорить! Отчим тоже долго не прожил. Своих наследников у него не было. Так он всё Виктору отписал, но с одним условием, если тот женится на дочке его компаньона. Парню тогда двадцать три исполнилось. Только университет закончил. О чем он думал? Вот теперь мается.

— Клара всегда была инвалидом?

Леонид Николаевич пожал плечами.

— Если только на голову. Странная она. Вроде бы и ласковая, и улыбчивая, а в глазах лёд. Только и ждёт момента, чтобы укусить. История там была нехорошая. Машина её сбила. Виктор себя во всём винит. Пять лет после той аварии прошло. Куда он только её не возил, с кем не консультировался... Всё без толку.

Я тяжело вздохнула.

— Жаль мне его. Неплохой парень, добрый.

Алексей Николаевич поднялся из-за стола.

— Это да. А ты выздоравливай, девочка, да о себе думай. Всё. Пора мне.

Босс удалился. Старая «Волга» заурчала и покатила под горку. Я отошла от окна и задумалась. Обилие информации переполняло мозг, который отказывался работать и анализировать. Логика забила в угол, а Здравый Смысл делал вид, что его эта ситуация никак не касается. Тогда я вспомнила слова бабушки: «Если не можешь решить проблему, отпусти её, и там, на небесах, твой Ангел Хранитель решит всё за тебя». Я отпустила проблему и пошла досыпать. Во сне ко мне явился Ангел. На нём были обычные джинсы и знакомая рубашка-поло. Он сверкнул синими, как море, глазами и заявил:

— Не парься! Всё будет хорошо.

Взмахнув огромными крыльями, Хранитель принялся стучать в барабан.

Я открыла глаза, но стук не стих. Теперь он исходил от моего окна. Осторожно, чтобы не задеть больную руку, я встала с кровати. В палисаднике стоял мой синеглазый Ангел и явно нервничал.

Распахнув створку, уселась на подоконник и с наслаждением потянулась.

— Привет, что случилось?

Виктор позеленел.

— Это я хочу у тебя спросить, что случилось. Уже полдень. Я пытался звонить в дверь, потом стучал во все окна. Ещё немного, и я бы вызвал наряд милиции.

— Зачем?

— Дверь ломать.

— А самому слабо?

Денисов подтянулся и сел на подоконник рядом. Близко, очень близко.

— Не слабо. Просто я законопослушный гражданин. Может, впустишь?

Я посторонилась.

— Прошу Вас, сэр!

Виктор развалился на моей кровати, ничуть не смущаясь. Моя Рассудительность оправдывала это тем, что стулья в спальне отсутствовали. Я же стояла скромно, как гостья, у распахнутого окна, ожидая дальнейших распоряжений. И они не заставили себя ждать.

— Покажи руку.

Пришлось подойти.

Виктор резко дёрнул за пояс, и шёлковый халат упал на пол. Ночная сорочка на тонких бретелях совершенно не препятствовала обзору раны. Мой персональный доктор аккуратно провел тонкими пальцами по травмированному плечу.

— Больно?

Я чуть не замурлыкала. Мне было и больно, и приятно одновременно.

— Сейчас потерпи.

Он осторожно снял бинт, отклеил лейкопластырь и заглянул под повязку.

— Три шва. Боюсь, шрам останется.

— А вот я не боюсь. Подумаешь, какие мелочи!

Денисов кивнул.

— Верно. Гораздо страшнее шрамы внутри. Скажем, на сердце. Они плохо заживают, иногда, кровоточат всю жизнь. — Принц тяжело вздохнул. — А у тебя всё до свадьбы заживёт. Обязательно. Воспаления нет. Это радует, но нам пора в больницу на перевязку. Одевайся.

Я посмотрела на своего ласкового мучителя сверху вниз.

— Не хочу показаться грубой, но Вам придётся покинуть мою спальню.

Виктор смутился.

— Конечно. Прости!

Когда за ним закрылась дверь, я подошла к шифоньеру. Выбор пал на чёрные брюки и пестрый пуловер. Как всегда, ничего обтягивающего и вызывающего. В прихожей меня ждали лаковые туфли на низком каблуке. Я осталась весьма довольной собой. Зато мой приятель скис.

— Вчера ты выглядела лучше. Ради Бога! Позволь купить тебе что-нибудь далёкое от стиля «лав». Я хочу любоваться твоими формами.

Это было уже слишком.

— Или ты никогда больше не говоришь о моих формах, или навсегда покидаешь мой дом.

Денисов поднял руки вверх.

— Давай решим так: я никогда не буду говорить об твоих формах в твоём доме.

Я надулась и направилась к машине в полном молчании.

— Пристегнитесь, мисс Злюка! Сначала мы посетим доктора, а потом займёмся чем-нибудь более приятным.

— Ты умница! — Виктор встречал меня у двери процедурного кабинета.

Перевязку я перенесла лучше, чем укол. Я шла, прихрамывая, потирая здоровой рукой большую пятую точку.

— Ещё шесть инъекций. Я этого не выдержу.

— Выдержишь. И знаешь почему?

Я выгнула бровь.

— Потому, что ты сильная и смелая.

«А ещё красивая и сексуальная!» — Шепнуло моё раздувшееся Самомнение. Я искренне удивилась последнему определению. Это было как-то необычно и ново для меня. Но мне хотелось быть именно такой: красивой, сексуальной, а ещё желанной.

— Предлагаю выпить кофе, а потом мы тебя переоденем и махнём на ужин к Аркадию Павловичу.

— Опять переоденем?

Виктор поднял вверх руки и замотал головой.

— Клянусь, никакой эротики. Просто у тёти Вари пунктик. Она считает, что все девочки должны ходить в юбочках.

— А так же варить борщи, печь пироги и содержать в чистоте семейное гнёздышко.

Виктор кивнул.

— Это всё ты умеешь. Да? — Он вызывающе посмотрел на меня, и приняла вызов.

— Умею.

— Здорово. А, если ещё платьишко симпатичное наденешь, бабуля будет просто в восторге, и вы обязательно подружитесь.

Я не могла понять, почему этому сильному мужчине совершенно безразлично мнение тех людей, с которыми он работал в настоящее время, и так важна оценка стариков из его прошлой жизни. Что ж, мне ничего не стоит уступить. И тут меня осенило.

— Поехали ко мне! Кофе тебе сварю, накормлю.

Я вспомнила, что на кухне до сих пор сиротливо стояли два огромных пакета, принесённые Алексеем Николаевичем. Надо бы разложить провиант, пока не испортился. А лучше съесть!

Виктор хищно улыбнулся.

— Если ты приглашаешь... Но у нас только пара часов в запасе.

Я сопровождала дорогого гостя в царство общепита.

— Вот еда, там плита. Справишься?

Мой Принц скис.

— Это просто вершина гостеприимства!

— Это вершина моего доверия. Так справишься?

Виктор пожал плечами.

— Попробую.

— Скоро буду.

Не дав товарищу опомниться, вылетела из кухни и заперлась в родительской спальне. Открыв огромный платяной шкаф, я принялась нежно перебирать мамины наряды. Да, мама любила красивые вещи и даже тут, в посёлке, всегда выглядела модно и элегантно. Я достала её любимое платье, синее в белый горошек, и медленно приставила к себе. На глазах навернулись слёзы.

— Видишь, мамочка! Я уже доросла до твоих вещей!

Скинув бесформенные шмотки, я надела чудесное платье, расправила белый воротничок, завязала пояс и удивилась, как приятно шифон ласкал тело. Склонившись, вытащила с нижней полки упаковку телесных чулочек, которые мама так ни разу и не надела, и лаковые лодочки на высоком каблуке. И тут, словно неведомая сила толкнула меня к туалетному столику. Я открыла шкатулку и достала крошечные золотые серёжки с жемчужинами, мамины любимые. Вынув из мочек дешёвые стекляшки, я аккуратно надела украшения и несколько раз проверила застёжки. Последний штрих. Пара капель духов на запястье и за ушко.

Я занервничала, переступив порог кухни. Виктор стоял ко мне спиной. Он внимательно наблюдал за кофе, который никак не хотел закипать.

— И?

Мой Принц медленно обернулся и уронил ложку. Я зачарованно наблюдала, как его нижняя челюсть поползла вниз, глаза потемнели и стали практически черными, а кофе перелился через край турки, и растёкся по плите густой вязкой лужей. Не глядя, Виктор выключил газ и подошёл ближе.

— Ты, ты такая...

«Сексуальная!» — подсказало моё Самомнение. «Эротичная!» — пришло на помощь Самолюбие. «Желанная!» — вставило своё веское слово Тщеславие.

Но Виктор промолчал. Он протянул ко мне руку и провёл по волосам.

— Тебе бы пошли длинные волосы. Обещай, что не будешь больше стричься под мальчика.

Я закрыла глаза. Когда-то у меня уже были длинные волосы. Каждое утро мама заплетала их в тугую тяжелую косу и укладывала её на моём затылке замысловатым узлом. Когда-то. До того, как...

Я остро ощутила, что моя жизнь была разделена непреодолимой чертой на «до» и «после». На «до» и «после»!

— Обещаю.

Варвара Степановна, бодрая интеллигентная старушка, суетилась в огромной столовой.

— Кушай, деточка! Если пироги понравятся, я тебе рецепт дам.

Я едва дышала, но мило улыбалась заботливой женщине. Пироги были лишними после слишком обильного для моего желудка ужина. Виктор стоял на веранде с Аркадием Павловичем и одобрительно кивал.

— Кушай, Люба. На костях должно расти мясо!

Я бросала злые взгляды в сторону мучителя, проталкивая в себя очередной кусок.

Варвара Степановна деловито объясняла, как лучше раскатывать тесто, как выбирать капусту для начинки. Я же старательно вслушивалась в диалог мужчин.

— Как Клара?

Виктор напрягся. Я скорее почувствовала, чем увидела это. В его голосе появились уже знакомые металлические нотки.

— Иногда мне кажется, ей нравится быть инвалидом.

— Вот как?

— Она ленивая. Разрабатывать ноги по Вашей системе так и не стала. Сначала я психовал, потом махнул рукой. Но хуже то, что начались застойные изменения в лёгких. Сейчас она в Швейцарии.

Аркадий Павлович помолчал.

— Лёгкие? Это плохо.

— Спасибо, что посоветовали купить дом в посёлке. Возможно, чудодейственный воздух поможет?

Старик рассмеялся.

— Я перебрался сюда двадцать лет назад и просто влюбился в сей дивный край. Когда умерла Светлана, посоветовал Лёшке обзавестись недвижимостью на юге, а он уже тебе. Природа на побережье потрясающая. Нет в мире подобных уголков.

— ...тоненько, тоненько, а начинки побольше. — Варвара Степановна записывала рецепт и подробно его комментировала. — Ты слушаешь меня?

— Да, очень внимательно.

Хозяева провожали нас уже в десятом часу. Аркадий Павлович улыбался в седые усы.
— Спасибо, что навестили. Уважили стариков.

Варвара Степановна суетилась с пакетом, наполненным провиантом. Увидев размеры катастрофы, я чуть не завyla. Ну, кто это есть будет? Впрочем, обижать добрую женщину мне не хотелось. Мы поблагодарили милую пару и двинулись в сторону посёлка. Я с печатью подумала, что хотела бы вот так, как эта замечательная женщина, прожить всю свою жизнь рядом с любимым человеком, состариться рядом с ним и, возможно, умереть в один день.

— К тебе или ко мне? — Спросил Виктор, уже въезжая на нашу улицу.

— Что это значит?

— Ничего криминального. Время детское. Можно поболтать и расслабиться. Кстати, гостиную сегодня уже доделали. И мебель завезли. Может, посмотрим?

Я удивилась.

— Так быстро?

Денисов пожал плечами.

— Нормально. Всё, согласно прописанным срокам. А хочешь, я экскурсию тебе проведу?

Я кивнула.

Особняк освещал единственный фонарь. Мы подъехали к тяжёлым чугунным воротам, которые сегодня оказались закрытыми. Рабочий день закончился, все разошлись по домам. Виктор провернул ключ в замке и загнал машину во двор.

— Готова?

Я и глазом не успела моргнуть, как оказалась на руках Принца, который поднял меня на несколько ступеней и поставил вертикально лишь у самой двери.

— Тут кучи строительного мусора. Не хочу, чтобы ты каблучки сломала.

Я не спорила.

Повозившись с замком, Денисов сделал пару шагов и щёлкнул выключателем. Я вошла следом. Кроме восстановленного электричества на первом этаже ничего не изменилось: те же сваленные в угол инструменты, разбросанные доски, мешки с цементом вдоль стен. Зато лестница, ведущая на второй этаж, была обшита ковровым покрытием, а каждая ступенька бережно укутана целлофаном. Я скинула туфли, чтобы не проткнуть тонкую защиту и поднялась вслед за хозяином.

Боже! Чудеса, да и только! Я не поверила глазам. Ещё вчера тут царил строительный хаос, а сегодня... Отмытые окна украшала бежевая органза. Пол блестел, стены, окрашенные какой-то особенной краской, сияли миллиардом искр, зеркала отражали свет огромной люстры. В гостиной стояли три кожаных дивана цвета слоновой кости, несколько кресел в тон им и с десятков стульев причудливой формы. В центре находился стеклянный журнальный столик, увенчанный вазой с фруктами, в углу расположился огромный телевизор.

Из гостиной вели три двери. Одна на балкон, откуда вчера мы любовались закатом, а две другие...

— Пойдём. — Виктор поманил меня за собой и открыл первую. — Это мой кабинет.

Внутри огромного помещения ещё ничего не было, зато в углу на стенке висел телефонный аппарат.

— А там моя спальня. Хочешь посмотреть?

Я кивнула и переместилась в соседнюю комнату.

— Завтра сюда привезут мебель. Можно будет переезжать. А то загостился я у Николаеца. Там – ванная комната.

Я прошла в указанном направлении. Размеры меня уже не поражали. Я успела привыкнуть к вкусам господина Денисова. Скажу одно: на площади ванной комнаты могла спокойно разместиться стандартная двушка с кухней и лоджией. Здесь уже красовалась навороченная

душевая кабина, стояла ванна на витых ножках. Стены, выложенные плиткой цвета морской волны, подсвечивали крохотные лампочки. И только одна была пустой, оштукатуренной.

— Тут очень скоро появится фреска. Русалка на фоне моря. — Пояснил хозяин.

— Как романтично. — Фыркнула я.

Виктор не заметил моего сарказма.

— Я уже посмотрел несколько композиций. Но ни одна меня не вдохновила. Я хочу, чтобы моя Русалка походила на тебя.

Он подошёл очень близко и взял мои запястья в свои широкие ладони.

— Пойдём на балкон. Устроим романтический ужин.

Я вспомнила про гостинцы, которые вручила нам Варвара Степановна.

Неожиданно Виктор отстранился.

— А где твои туфли?

Я пожала плечами.

— Где-то внизу.

Виктор выбежал из гостиной и вернулся с большим пакетом и моими лодочками.

— Сядь на диван. — Пршептал он одними губами, а потом опустился передо мной на колени и надел сначала одну туфельку, а потом другую.

Его рука с длинными нежными пальцами прошла вверх по моей голени и задержалась на уровне колена. Он резко встал и поднял меня так, что моё лицо оказалось на уровне его плеч. Приподняв подбородок, Денисов улыбнулся.

— Так мне удобнее на тебя смотреть.

Ещё бы, ведь я стала сантиметров на десять выше.

— Пойдём.

Мы вышли на балкон, где глобальные изменения явили себя во всей красе. В центре появились плетёные кресла и такой же столик с округлой столешницей, сиротливая лампочка куда-то исчезла, зато на стенах повисли причудливые бра в форме оплавленных свечей. Буфет внушительных размеров занял свободный угол.

Виктор разложил на столе фрукты и сладости, достал с полки бутылку вина и два хрустальных бокала.

— За нас?

Я кивнула, хотя Здравый Смысл стучал кулаками и грозно предупреждал, что женский алкоголизм не лечится.

Идиллию прервал телефонный звонок, доносившийся из кабинета. От неожиданности я вздрогнула и пролила вино на платье. Виктор чертыхнулся, дал мне салфетку, а сам поспешил ответить. Практически пустые комнаты обладали хорошей акустикой. Мне даже напрягаться не пришлось.

— Да, да, — донеслось из кабинета, — естественно, в доме, раз ты звонишь мне сюда. Да, один. Пью вино, любуюсь видом из окна. Ты меня просто изводишь, Клара. Нет, не раньше февраля. Я рад, что тебе лучше. Спокойной ночи.

Мне показалось, что Виктор вернулся раздражённым. Он молча выпил вино и налил ещё.

— Твоя жена?

— Что? — Рассеянно спросил он.

— Звонила твоя жена?

Он кивнул.

— Только давай не будем портить вечер.

Он включил музыку. Нежная мелодия наполнила дом до краёв.

— Потанцуем?

Виктор обнял меня за талию и нежно притянул к себе. Близко, слишком близко. Я вновь ощутила каждый мускул под тонкой рубашкой. Я слышала стук его сердца и частое дыхание.

Он уткнулся носом в мою макушку и просто молчал. Я закрыла глаза и отдалась движениям партнёра.

ГЛАВА 5

Утром я пыталась понять, почему мне так тошно. Что произошло вчера? Мы танцевали, потом допили вино, и Денисов проводил меня домой. Но заноза сидела в сердце, вызывая тупую боль. «Наличие жены!» — подсказала Гордость. Нет. Про жену мне уже было известно. Ах, вот. Из глубин памяти всплыли слова: «Да, один. Пью вино, люблюсь видом из окна. Ты меня просто изводишь, Клара». Мне не понравилось то, что он соврал. «А чего ты ждала?» — моё Подсознание покрутило у виска. — «Чтобы он ответил больной женщины, что в данный момент очень занят, скажем, совращением Русалки?» Совращением? Да. Да! Это именно то, чем Виктор занимался с первого дня нашего знакомства. Он совращал, медленно, умело, неторопливо, выжидая, как хищник. А что дальше? «Боль!» — моя Логика подала вполне ожидаемую реплику. «А ты проверь!» — Любопытство высунуло хитрую мордашку. «Радость, спокойствие, уверенность, любовь!» Кто это? В центре площадки появилось Женское Счастье. «Ты меня ещё никогда не видела? А вот и я!» Моя голова просто разрывалась на части. Что мне делать? И я сделала, сделала над собой усилие, оделась и вышла на кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.